

Заметки из жизни одного первого класса (моей маме посвящается)

Вступление

– Пап, а пап! Но ведь так не бывает! – говорит мне моя дочь-первоклассница, пролистав страницу за страницей новой детской книги.

– Ну не бывает такого, чтобы мальчики превращались в драконов и чтобы их ловила полиция! Ну, чтобы опознать личность!

– Ну почему же, – возразил ей я, – вспомни своего старшего брата, который, когда у него плохое настроение, превращается и в дракона, и в Гоблина, и даже в крысу! И набрасывается на тебя с кулаками! А потом прячется в своей комнате, опасаясь родительского наказания. А ведь он добрый мальчик. Просто у него часто бывает плохое настроение. А плохое настроение может быть от чего?

– От чего угодно! От дождливой погоды за окном, от невкусной запеканки в столовой... В конце концов, от вредной девчонки, которая... Да мало ли ещё от чего!

– Ага! Так вот, когда *дракона* внутри маленького человека становится слишком много, то он, как джин из бутылки, мечтает вылезти из заточения. Иногда у него это получается. И тогда всем окружающим становится нехорошо. Вот тут то и нужна полиция. Точнее, полицейский... в душе и в сердце!

– Чтобы победить дракона?

– Да, дочка. Дракона, который сидит там, внутри маленького человека. И как только случается с ним что-то нехорошее, хороший, добрый полицейский сигнализирует хозяину: опасность! Опасность!

Тут моя дочь задумалась.

А пока она думает, как помочь брату и вообще любому другому маленькому человеку победить в себе одного или нескольких драконов, я вспомню и расскажу вам несколько историй из жизни одного первого класса.

Итак...

История о драконе и Архангеле Михаиле

Однажды ранней весной ребята, о которых и будут мои истории, пришли со своими родителями в школу, чтобы познакомиться с классной учительницей Марией Евгеньевной. Пока будущие первоклассники играли в разные игры

на школьном дворе и познакомились друг с другом, Мария Евгеньевна рассказывала родителям, как и чему будет учить их детей.

– Ваш ребенок приходит в школу не только для того, чтобы получать знания по учебным предметам, но и для того, чтобы победить в себе много «драконов» и стать настоящим человеком.

– Но разве рожденный человеком и воспитывающийся среди людей не есть изначально человек? – спросила одна из мам.

– Чтобы стать настоящим человеком, ребенку нужно научиться по-настоящему любить природу и людей. Это возможно, если он наблюдает, как развивается цветок или порхает бабочка не на мониторе компьютера, а в живой природе. Если он слышит пение птиц не из микрофона мобильного телефона, а во время прогулки по парку или в лесу. Настоящих друзей можно обрести, если совместно трудиться и отдыхать, но никак не в интернете.

Родители любили своих детей. И им очень хотелось, чтобы их дети учились именно в этой школе. И все из них согласились с учительницей. Но, как оказалось позднее, не все родители и не все дети были готовы следовать пожеланиям Марии Евгеньевны.

Наступило первое сентября, за ним второе и третье... Многие первоклассники знали друг друга еще по детскому саду при школе. Поэтому они быстро привыкли к новой обстановке и продолжали следовать правилу трех «не»: *не* смотреть телевизор, *не* играть в компьютерные игры и *не* сидеть часами в телефоне. А некоторым ребятам было трудно избавиться от уже приобретенных привычек. И тогда Мария Евгеньевна решила прибегнуть к педагогическому воздействию.

В начале одного из уроков она вывела ребят на улицу. Дул северный ветер, все деревья стояли в золоте, но солнца не было, и накрапывал маленький дождик. Мария Евгеньевна стала рассказывать про небесную битву Архангела Михаила совместно с другими ангелами с семиглавым и десятирогим Драконом. Дракон хотел завоевать и подчинить себе всю вселенную! Но добро ведь всегда побеждает над злом – так говорила учительница. – Архангел одолел Дракона. И чтобы люди не забывали своего спасителя, сама природа призвана напоминать им о тех давнишних событиях. Ребята слушали, не отвлекаясь, как зачарованные! Они и вправду неожиданно почувствовали что-то очень доброе и ласковое и в шелестящих на ветру листьях, и в проблесках солнца сквозь морозящий мелкий дождик, и в осенней свежести воздуха. Напоследок Мария Евгеньевна спросила:

– Как вы думаете, ребята, в чем в природе может проявляться присутствие Михаила?

Были разные ответы. Но все они были наполнены теплом и светом ребячьих душ. А в чем проявляется дыхание дракона, никто ответить не смог. Тогда Мария Евгеньевна сказала:

– А дракон, ребята, проявляется в том, что делает жизнь мертвой. Те компьютерные игры, в которые некоторые из вас играют, – это ненастоящий мир. Это мир, в котором человек не живет, а лишь развлекается, тем самым все глубже погружается в безжизненное подземелье. Вот вы убиваете в играх, а потом это может стать для вас привычным делом. И вы и в настоящей жизни сможете кого-то убить... Так случилось до вас, с такими же ребятами, как вы. Можно ли тогда стать настоящим человеком? Подумайте сегодня, что вам дороже – этот, *живой* мир или тот, *ненастоящий*.

С тех пор Мария Евгеньевна не видела в руках ребят мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков.

История о том, как Серёжке стало стыдно

Марию Евгеньевну очень радовал класс. Ребята стали больше внимания уделять учебе, играть на улице, даже в мелкий дождь. Однако радость длилась недолго. Вскоре в класс пришел новый мальчик, да такой маломаленький, что казалось, ему пять лет, а не семь. Над ним стали все другие ребята издеваться, потому что у него изо рта часто текли слюни. Мальчика звали Сережа. Вскоре всем стало понятно, что он очень старается понравиться учительнице. Он каждое утро встречал Марию Евгеньевну у входа в школу и шел с ней до класса. Учительница сразу заметила это и вела себя с Сережей так, чтобы никто не подумал, что она выделяет его среди других детей.

Однажды зайдя в класс во время перемены, Мария Евгеньевна увидела растерянную толпу ребят. Они что-то искали в своих портфелях. Выяснилось, что у всех пропали бутерброды, которые родители дали им на завтрак. В последующие дни воровство продолжилось, в классе создалась тревожная обстановка. Теперь никто уже не решался оставлять портфели в классе.

Воришка был обнаружен. Это было после новогодней ёлки, которая прошла «на ура», так как родители показали великолепный спектакль и после него подарили каждому ребенку по большому подарку с конфетами. Проходя мимо туалета мальчиков, Мария Евгеньевна услышала крики и плач. Зайдя туда, она увидела Серёжку, которого была группа мальчишек, в том числе и

наказанного недавно Яна (подробнее об этой истории вы узнаете в другой раз).

– Прекратите сейчас же это безобразие! И объясните, что здесь происходит!

– Мария Евгеньевна, мы застукали вот его на том, что он ест наши конфеты, – ответил рыжий мальчик по имени Вова, – и мы решили его наказать по-своему. Вот, посмотрите, у нас и доказательства есть! – сказал он, указывая на валяющиеся рядом с плачущим Сережей пять кульков с конфетами. И тут Мария Евгеньевна обо всем догадалась.

– Сергей, это ты крал бутерброды и конфеты у ребят?

Мальчик упал ей в ноги.

– Милая, добрая, прекрасная учительница, пожалуйста, простите, простите меня! Я ведь искренне хотел Вас видеть и поэтому встречал Вас каждый день у входа в школу!

– Выйдите быстренько все отсюда, – сказала Мария Евгеньевна другим мальчикам.

Когда дети вышли, учительница еще раз обратилась к лежащему перед ней Сережкой.

– Встань, пожалуйста. Ты же человек, а не крыса, которая путается под ногами и разносит заразу.

Но мальчик продолжал лежать на полу и плакать.

– Я буду ждать тебя в классе, чтобы поговорить, – мягко, но настойчиво сказала Мария Евгеньевна и вышла из туалета.

Сережка встал. Сквозь пелену еще не высохших слез он заметил, что что-то очень большое и лохматое шмыгнуло за дверь. И в то же мгновение пространство, в котором находился Сережка, изменилось. Оно стало непривычно огромным! Мальчик сначала не понял, что случилось, пока не глянул в лужу на полу и не увидел там крысиную морду, уши и хвост. От страха он быстро заскочил в узкую щель...

Много дней и ночей крысеныш Сережка провел в школьной канализации (вернее, ему так казалось, что прошло много времени. Вы же знаете, что иногда минуты кажутся вечностью). Он не мог питаться отбросами из мусорного бака, ведь пищевые привычки у него сохранились человеческие. Он мог только пить, и к счастью, воды, хотя и очень грязной, вокруг было много. Серёжка исхудал. За все дни он ни разу не встретил ни одной крысы. В темноте он натыкался на разные предметы, которые каким-то образом попали в канализацию. На теле у него появились синяки и кровоточащие ссадины. И казалось, что никогда ему уже не скинуть грубую крысиную шкуру.

Не раз он задавался вопросом, почему именно с ним это случилось. Ведь он такой же мальчишка, как и многие другие, которые балуются на уроках, дразнятся, дерутся. Он, конечно, догадывался, в чем его вина, но боялся сам себе признаться в истинной причине своего страшного преобразования. И ему ничего не оставалось, как брести по подземным ходам дальше, чтобы найти выход.

Но недаром говорят, что кто ищет, тот всегда найдет. Сережка снова оказался в мальчишеском туалете, где он был заколдован. И то, что он увидел, было самым ужасным из всего того, что ему довелось видеть в своей жизни. Перед ним стоял трехголовый кот с грязной, слипшейся шерстью.

Красавца-кота Аристотеля (учителя почему-то любили его называть Артистом), обычного кота, заметьте, с одной головой, все любили. Школьные повара подкармливали его послеобеденными остатками. Не раз, когда Сережка с чужим свертком с едой выходил из школы, этот кот оказывался рядом и ласкался об ноги, пытаясь таким образом заставить воришку вернуть украденное. Только теперь этот кот был отнюдь не ласковым, а наводил ужас своим взглядом и внешним обликом. Сережка догадался, что его собственное превращение – это дело лап волшебного кота.

– Ты меня... съешь?.. – робко спросил Сережа.

– Да, – ответил кот сквозь усы и зубы, – если ты не поймешь, зачем я здесь.

– Я хочу снова стать челове-е-ком!.. – прорыдал Сережка.

Кот схватил его за шкуру. Сережа понял, что скоро ему придет конец. Ему вдруг стало так стыдно за то, что он воровал бутерброды и конфеты!

Кот так же неожиданно исчез, как и появился, а вместо него Сережа увидел одноклассника Яна...

Но прежде чем мы узнаем, что случилось дальше, заглянем в класс, в котором получасом назад сидела Мария Евгеньевна и проверяла тетради. У нее на душе было беспокойно, ведь Сережа так до сих пор не пришел к ней, чтобы поговорить. Всех ребят уже разобрали по домам родители, только за Сережкой и Яном еще не пришли. Она посмотрела в окно и увидела, как Ян в очередной раз скатывается с горки и бухается в сугроб. В одно мгновение ей стало ясно, что нужно делать.

– Ян, мне очень нужна твоя помощь, – крикнула из открытого окна учительница мальчику.

Через десять минут в класс вошел покрасневшийся от мороза Ян.

– Ян, послушай, – учительница на миг перешла на полупшепот, как бы боясь, что ее услышат другие ребята.

– Помнишь ту историю, которая приключилась с тобой в прошлой четверти?..

– Мария Евгеньевна, Вы же знаете, что больше такое никогда не случится. Да и Артист не дает мне забыть о моем проступке. Он ласков со мной и с удовольствием уплетает витаминки, которые я ему приношу. Но иногда он так по-человечески на меня смотрит!

– Ты не должен его бояться, Ян. На самом деле, он очень ласковый и добрый. Страшным и опасным он становится только в глазах тех, кто совершает плохие поступки.

– Я начинаю догадываться, для чего Вы мен позвали, Мария Евгеньевна. Неужели?..

– Да, Ян, похоже, что с нашим Сережкой произошла похожая история.

– И что же теперь делать?..

– Нужно поскорее пойти в мальчишеский туалет и узнать, что там происходит.

Вернемся к тому моменту, когда Ян вошел в туалетную комнату. Еще с порога он увидел в углу маленькую облезлую крысу с окровавленными боками и маленькими глазками-пуговками. Девчонка наверняка бы убежала от страха, а мальчишка постарался бы крысу убить. Но Ян сразу смекнул, что перед ним его одноклассник Сережка.

– Ну что, Сережка, не будешь больше крысятничать? Ведь это ты тот самый воришка-плутишка? Так бывает, если недоброе дело совершаешь. Я знаю...

Щеки Яна залились краской при одном воспоминании о том, что он натворил когда-то. Он отвернулся, чтобы скрыть свой стыд, хотя кроме крысеныша Сережки никого в помещении не было. А когда повернулся назад, перед ним уже стоял мальчик Сережа. Тот виновато, и в то же время радостно, улыбался. Теперь то он точно знал, что нельзя делать, если хочешь стать человеком, настоящим человеком!

И в тот же миг мальчики услышали из-за двери: «МЯУ!»

– Пап, – вдруг услышал я оклик. Это моя дочка, оказывается, давно уже закончила думать о драконе и полицейском и как будто слышала историю, которую рассказывал вам, мои дорогие читатели. – А ведь я тоже воровала, когда была маленькая.

– И что же это было? Наверно, конфеты? Ведь ты их так любишь.

– Ну, вы ведь с мамой всегда их от меня прятали! Чтобы я их не ела много. Чтобы зубы у меня были крепкими, а я была бы здоровая. Но вот когда я приезжала к бабушке... Сейчас я, ну правда, так уже никогда не поступаю! А тогда... Тогда я тайком пробиралась в комнату к старинному бабушкиному буфету. Из него всегда так сладко пахнет! В нем бабушка до сих пор хранит сладости. И я потихоньку брала каждый раз одну-две конфетки. Чтобы не

было заметно пропажи! И тут же съедала их. Но сквозь сладость я всегда почему-то ощущала горчинку. Теперь я знаю, почему...

– Конфеты, действительно, часто бывают горькими, если они ворованные, – наигранно сдвинув брови у переносицы, как будто сержусь, отреагировал я на слова дочери. – Ну а теперь, моя дорогая, тебе пора приниматься за уроки. А я пока постараюсь в деталях вспомнить ту самую историю, которая приключилась однажды с Яном.

Григорий Случ